

709. На подмогу столице

Сун Фей обошел город и остался доволен.

Вернувшись в административный центр, он собрал высших чиновников. Оценив успехи в обороне города, достигнутые за день, Сун Фей определил самые важные дела согласно заранее намеченному плану. Только когда он убедился, что ничего не упущено, покинул Шамбор и отправился на пик, где размещалось Черное судно.

Горный пик не был слишком высоким, но та часть, которую разрубил палец Сун Фей, была отвесной вертикальной стеной высотой в несколько сот метров, гладкой, как зеркало. Воин с уровнем ниже шестого звездного ранга или маг с уровнем ниже третьего звездного не мог, опираясь на человеческие силы, сбегать, поэтому огромное Черное судно и сотня с лишним корабельных рабов оказались временно запертыми там.

До прихода Сун Фей на пике уже установили простейшую магическую мандалу – новейшую разработку Каина и монахини, удобную и легкую для переноски. Даже чуть-чуть разбирающийся в магии обычный солдат мог собрать ее. Мандала запускалась с помощью магического камня, на вид она состояла из шести небольших платформ в форме загадочных вееров размером чуть больше метра, испускающих магический свет. Они распространяли волшебное пламя высотой три с лишним метра, за один раз войти туда могли четыре человека.

Рядом с мандалой лежало пять-шесть тяжело раненых корабельных рабов; их руки были связаны за спиной.

«В чем дело?» - Сун Фей слегка нахмурился.

Не успел Робен договорить, как подбежали Джек и Барбосса. Вкрадчиво улыбаясь, Джек склонил спину и, сложив троеперстие, хихикая, проговорил: «Ваше Величество, ха-ха, вот уж не думали, что к нам пожалует знаменитый правитель Шамбора, ха-ха, Вы оказали нам большую честь. Когда я был еще в Дортмунде, то уже слышал ваше имя, даже знаменитые своим боевым мастерством дортмундцы разносили вести о ваших славных подвигах, ха-ха, мне так повезло...»

«Хватит болтать, отвечай на мой вопрос». – Сун Фей раздраженно нахмурился, распространился дух агрессии.

Джек раскрыл рот, собираясь еще что-то сказать. Барбосса, хихикая, с легкостью рассказал: «Ничего страшного, у этих ребят характер так себе, они слегка повздорили с солдатами из города, и те их связали. Ваше Величество, не беспокойтесь, я с Джеком проучу их немного, хлебнув лиха, эти негодяи станут просто шелковыми...»

Сун Фей покачал головой: не став слушать его рассказы, он обратился к Робену.

«Эти рабы вдруг проявили агрессию, собираясь отнять магическую мандалу. Они хотели захватить перевозивших продовольствие и воду солдат и убежать, я вмешался и задержал их. Ждем указаний вашего Величества».

Робен всегда был очень обстоятельным. И теперь он рассказал о только что произошедшем инциденте.

Эти корабельные рабы на самом деле были весьма агрессивными, с ними нелегко было справиться. Сун Фей применял к ним и кнут, и пряник, но они оставались непредсказуемыми и

затянули неприятности. Защитники города обладали недюжинной силой, но неожиданное нападение застало их врасплох, бунтовщики чуть было не достигли цели. Несколько стражей были тяжело ранены, к счастью, их успели спасти, и их жизни ничего не угрожало.

В душе Сун Фей поднималась злость.

Он вдруг понял, что совершил ошибку.

Теперь Шамбор стоял перед тяжелыми испытаниями. В любой момент грозные силы Дортмунда могли оказаться у города. Когда враг вот-вот мог появиться у ворот, он из-за так называемой эксцентричности оставил в городе этих злобных, неуправляемых рабов. Он хотел поиграть во владыку, перед которым все падают ниц. Но он упустил из виду этих рабов, каждый из которых мог стать источником нестабильности. Если они, находясь в городе, в ключевой момент устроят беспорядки, то это может повлиять на конечный исход битвы.

Будучи королем, он не мог в это смутное время действовать, думая только о собственных забавах.

Оглядев этих пятерых-шестерых корабельных рабов, он заметил, что, несмотря на покорное выражение лица, в глазах этих свирепых ребят по-прежнему горит огонь ненависти, каждый из них был диким волчонком. Сун Фей с холодной улыбкой приказал: «Убейте всех!»

«Не надо...»

«Нет!»

«Не позволю убивать моих ребят!»

Джек, Барбосса и еще несколько рабов закричали от удивления. Но, не успели они замолчать, как мелькнул яркий свет ножа. Робен взмахнул кинжалом, головы рабов взлетели в небо, брызнула кровь. Все были обезглавлены, в живых не остался никто.

«Вы...» - Хоть Джек и Барбосса не были хорошо знакомы с умершими рабами и не испытывали к ним особых чувств, но все-таки жалели о своих погибших товарищах.

Они хотели еще что-то сказать, но вдруг изменились в лице и задрожали.

Потому что они увидели, что взгляд правителя Шамбора пробежал по ним. В этом остром взгляде скрывалась безграничная жестокость. По сравнению с сегодняшним утром он стал совершенно другим, в нем не было больше ни капли нарочитой свирепости. Теперь это была чистая злость.

Ребята были очень сообразительны и сразу поняли, что из-за этих изменников молодой правитель заново решил, как с ними обращаться.

Они осознали, что их судьба и жизни остальных зависят от настроения правителя Шамбора.

Перед лицом смерти Джек и Барбосса были охвачены ужасом.

Они грохнулись на колени, дрожа всем телом, не смея и слова сказать. Они лишь стояли на коленях и усиленно отбивали поклоны.

В этот момент эти непокорные бандиты, наконец, полностью сдались и оставили все свои желания. Они чувствовали бескрайний ужас перед молодым правителем и не смели думать об

измене. Прочие рабы при виде этой сцены тоже поняли, что дело приняло опасный оборот, исходившая от правителя агрессия до смерти их напугала, они тоже упали на колени.

Выражение лица Сун Фей, наконец, немного смягчилось.

Наказал, предварительно ничему не научив.

Он все-таки не убивал людей, как насекомых. В гневе он мог нарубить гору трупов, но убить моментально сотню человек ему было не под силу.

«Усильте оборону на пике, пусть его защищают Дрогба и Пирс. Обучайте этих проклятых убийц, терпеливо растолкуйте им законы Шамбора и мои планы относительно их. Если кто-то не хочет оставаться, пусть сразу катится к черту, отправьте их на сорок километров от Шамбора. Если они посмеют приблизиться к Шамбору хоть на полшага, то убивайте без сожаления. Остальным дайте выпить [Снадобье зеленого великана]. Если кто-то снова осмелится сопротивляться, без промедления уничтожайте эту толпу рабов».

Робен кивнул и отправил людей передать приказ.

Сун Фей подумал. Времени было мало, возможности тянуть с этим не было. Он сосредоточился, вспыхнуло мощное, как морская волна, золотистое пламя и подняло Черное Судно. Промелькнула тень, и корабль вместе с людьми исчез, скрывшись на пике Пяти небесных клинков.

На второй день вновь взошло солнце.

Сун Фей стоял перед огромным панорамным окном в дворце Божественных правителей в центре Священной горы [Небесного города] и смотрел на загорающееся на краю небо ярко-красное зарево. Вздыхнув, он позавтракал со своими прекрасными женами, приласкал их немного и покинул пик Пяти небесных клинков. Он не стал оставаться в Шамборе, а, обратившись в поток света, отправился на юг.

Он собирался в столицу Санкт-Петербург.

Это был второй раз за месяц, когда его Величество в одиночку отправился в столицу.

Но теперь он хотел помочь находившейся в критическом положении столице.

Потому что там все-таки были друзья Шамбора.

В этот раз прольются реки крови, сложатся горы костей. Победа не дается даром. Имя Сун Фей засияет, подобно поднявшемуся солнцу.

<http://tl.rulate.ru/book/28/167063>